

О г л а в л е н и е

Предисловие автора 9

**Глава 1. Введение в параллельный мир права
и закона 11**

Право и идеология 17

**Глава 2. Уголовное право, уголовный закон
и Уголовный кодекс 20**

Что такое «уголовное право»? 20

Уголовное право как отрасль права 21

Что такое «норма права»? 23

Что такое «уголовное законодательство»? 24

Что такое «закон»? 27

Что такое «Уголовный кодекс»? 30

На чем стоим? Задачи и принципы

Уголовного кодекса 31

Действие уголовного закона в пространстве
и времени 35

Изначальная предположительность (презумпция)
невиновности 39

Оглавление

Глава 3. Что такое преступление?	40
Преступление как оно есть	40
Общественная опасность и запрещенность (противоправность)	47
Истина — в вине. Что такое «вина»?	50
Разные степени общественно опасного посягательства на примере хулиганства	52
Бездействие (ничегонеделание) как преступление	55
Малозначительность преступного деяния на примере кражи в магазине	58
Глава 4. Какими бывают преступления?	64
Виды преступлений по объекту посягательства ..	64
Категории преступлений по степени и характеру общественной опасности	65
Неоконченное преступление	67
Оконченность преступления и формальный состава преступления	77
Глава 5. Что такое ответственность?	81
Ответственность перед живыми и... ..	81
Глава 6. «Состав преступления»: конструкция и ее элементы	86
Что такое состав преступления?	86
Субъект преступления	91
Объект преступления	104
Объективная сторона преступления	106
Субъективная сторона преступления	110
«Фашисты приходят в полночь»	122
О субъективной стороне состава преступления. Где таится измена Родине?	126

Оглавление

Разбираем состав преступления на примере. Разграничение кражи, грабежа и разбоя	129
Состав преступления и, конечно же, Я. Пухломакухин	135
Значение понятия «состав преступления»	138
Глава 7. Злоумышленник и множественность его преступлений. Совокупность и рецидив	141
Разнообразие видов единичных преступлений	141
Совершение нескольких преступлений одним человеком	142
Глава 8. Добро должно быть с кулаками. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния	146
Общественно полезные посягательства	146
Необходимая оборона	147
Необходимая оборона и общественная самозащита	155
Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление	161
Крайняя необходимость	165
Физическое или психическое принуждение	169
Обоснованный риск	172
Исполнение приказа или распоряжения	174
Месть в современном мире и уголовное законодательство	176
Глава 9. Взаимодействие злоумышленников между собой. Соучастие в преступлении	178
Роли соучастников. Кто на что горазд? От каждого — по способностям...	178

Оглавление

Виды соучастия (объединения, союза). Степени организованности: от сиюминутной слаженности действий до четкого продолжительного ответственного взаимодействия	185
Правовая природа соучастия и его суть	196
Глава 10. Уголовная ответственность	200
Суть и смысл уголовной ответственности и уголовного наказания	200
Перечень видов наказания	201
Назначение наказания преступнику	205
Судимость. Общественная память злых дел	221
Принудительные меры медицинского характера («примемехи»)	223
Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера	226
Глава 11. Виды наказания	228
Денежное взыскание (штраф) как вид наказания	228
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	230
Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград	232
Обязательные работы	233
Исправительные работы	234
Ограничение по военной службе	235
Ограничение свободы	236
Принудительные работы	237
Арест	239
Содержание в дисциплинарной воинской части	239

Оглавление

Лишение свободы на определенный срок	240
Пожизненное лишение свободы	244
Смертная казнь	244
Дополнительная подглава к главе «Виды наказания»	245
Глава 12. Освобождение от уголовной ответственности и освобождение от наказания	249
Освобождение от уголовной ответственности	249
Освобождение от наказания	259
Амнистия и помилование. Виды общественного прощения	266
Амнистия 1953 года. Житейские воспоминания очевидца	270
Глава 13. Уголовная ответственность несовершеннолетних	273
Как наказывают подростков?	273
Глава 14. Разбор некоторых составов преступления Особенной части	275
Насильственные действия сексуального характера	276
Изнасилование	281
Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста	283
Развратные действия	286
Понуждение к действиям сексуального характера	288
Оставление в опасности	290
Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью	292

Оглавление

Нарушение неприкосновенности жилища	294
Отказ в предоставлении гражданину информации	296
Получение взятки	297
Дача взятки	303
Посредничество во взяточничестве	307
Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности	309
Незаконное освобождение от уголовной ответственности	311
Принуждение к даче показаний	312
Глава 15. Уголовное право с высоты птичьего полета. (Дополнительная глава об уголовном законе и не только)	314
Важно писать законы на многотысячелетнем языке, а не на придуманном	314
Отставной козы барабанщик	317
Преступление как реализация свободы воли	321
Воспитание и преступность	325
О воспитании, взяточничестве, «лишних людях» и не только	326
<i>Сергей Званцев. «Дело Вальяно»</i>	<i>328</i>
<i>Анатолий Кони. Иван Дмитриевич Путилин. Рассказ</i>	<i>340</i>
<i>Дмитрий Усольцев. Пролетарская жилка. Рассказ</i>	<i>349</i>

Предисловие автора

Уголовное право — это бриллиант в короне законодательства. Это — щит и меч, которыми общество и государство противостоят внутренним и внешним угрозам.

Поэтому должны быть высоки и требования, предъявляемые к уголовному праву как к важному инструменту обеспечения безопасности общества и государства.

Но все течет и меняется. Каждый день люди умирают — пожившие, испытавшие, опытные, трудолюбивые, настойчивые, изможденные... И каждый же день рождаются люди новые — еще не опытные, еще не испытавшие... Какими они будут? Такими же, как ушедшие или более богооставленными, более равнодушными, более циничными, быстрее деградирующими? Какую государственность, какое уголовное право они получают в руки от своих отцов и как всем этим распорядятся? Соответствует ли существующая система воспитания и образования сложности стоящих перед ними задач? Чего в итоге в обществе будет больше — разбазаривания и вырождения или созидания и сплоченности?

Поэтому столь важны требования, предъявляемые к учебникам по уголовному праву. Ибо эти учебники призваны не просто механически внести

в молодого читателя ворох какой-то там информации. Отнюдь нет, эти учебники призваны, прежде всего, создать в читателе некую почти мировоззренческую основу, на поле которой и будет в дальнейшем происходить все остальное — от понимания уголовного права до формирования читателем дальнейшей социальной действительности.

Книга, которую вы держите в руках, задумывалась как книга, которую не противно читать, смыслы которой не имеют железобетонной упаковки. В детстве я часто задавался вопросом: для чего пишутся учебники? Самый простой ответ, который тут же приходил в голову, звучал примерно так: «Для одевания детей, для затуманивания их сознания, для того, чтобы вызвать отвращение к учебе».

Когда мне было лет этак тринадцать, мне попался американский учебник по физике, и я был ошарашен: оказалось, что учебники могут быть написаны на человеческом языке и не вызывать отвращения. Может быть, в это и сейчас сложно поверить... но это факт. Так было. Тогда, в отформатированном железобетонном Совдепе, это открытие стало бы посерьезнее, чем, например, общение с инопланетянами. Инопланетяне — чепуха, а вот учебник, написанный так, что его можно читать, — это почти чудо... В дальнейшем у учебников писцов обычай писать книжки не для чтения, а для лелеяния своей собственной неадекватности, сохранился.

Сейчас, в своем возрасте, я уже понимаю, что деятельность людей, которые в России с середины XX века и по сей день пишут учебники, на самом деле по сути носит подрывной антигосударственный характер... со всеми вытекающими из этого выводами... Поэтому книгу, которую вы сейчас держите в руках, трудно переоценить...

Глава 1. Введение в параллельный мир права и закона

Первое. Вы не будете понимать того, ЧТО написано в такой книжке, как Уголовный кодекс, без точного и полного понимания ряда вроде бы простых слов (понятий), которые в этом кодексе написаны.

Что это за такие понятия?

Вот они:

- **общественные отношения и право**
- **преступление и состав преступления**
- **ответственность и наказание**

При этом важно понимать одну странную, но важную вещь: все эти понятия — правовые, юридические. То есть в данном случае они обозначают не то, что вы думаете, не то, к чему вы привыкли, не то, что «вроде бы очевидно». Они обозначают СОВСЕМ ДРУГОЕ. Да, одни и те же слова могут нести 2 разные смысловые нагрузки: с одной стороны — они имеют привычное для нас повседневное значение (бывает, что достаточно широкое), а с другой — эти же самые слова выступают в роли терминов, правовых понятий (в таком случае значение у них очень узкое и строго определенное, ограниченное). Путать эти два мира — все равно что путать зеленое

с длинным. Или обманутое с хладнокровным. Или и того хуже — терпимость с толерантностью. Не допускайте путаницы. Не имеет значения — ЧТО вы лично считаете преступлением (это никого не интересует), важно только ТО, ЧТО считается преступлением по Уголовному кодексу.

Конечно, чтобы разобраться со значением вышеперечисленных понятий, сначала стоит понять значение более «простых», основательных, фундаментальных правовых терминов:

- **личность, общество, государство**
- **право и обязанность**
- **правоотношения**
- **правовая норма и гипотеза — диспозиция — санкция**
- **юридический факт**

Какой смысл в просмотре фильмов Ларса фон Триера, если вы ничего не знаете о Бертолуччи и Висконти? Или зачем смотреть все эти современные одноразовые игрушечные фильмы о Великой Отечественной войне, не просмотрев хотя бы «Семнадцать мгновений весны»? Без понимания фундаментальных вещей обойтись сложно. Суть этих понятий мы будем раскрывать по мере изучения уголовного права.

Второе. Есть одна важная юридическая загвоздка — «НАДО УМЕТЬ ЧИТАТЬ ЗАКОН». Важно понять это странное (для не юристов) словосочетание «надо уметь читать закон» и действительно **НАУЧИТЬСЯ ЧИТАТЬ ЗАКОН**, ибо закон читается не так, как «А может, это дворник был. Он шел по сельской местности к ближайшему орешнику за

новою метлой». Закон — это не журналистская статья, написанная какой-то там теткой между хождением по мукам и журением ребенка за двойку по русскому языку. Закон читается иначе... и от его прочтения, бывает, зависит человеческая жизнь... не от закона, а от его ПРОЧТЕНИЯ! — правильного или неправильного! Зарубите себе это на носу. И дело здесь не в том, что «закон — что дышло, куда повернешь — туда и вышло». Это не так, закон — не «дышло». Это ПЛОХОЙ закон — «дышло». Закон уголовный разработан достаточно хорошо, особенно в России и особенно с конца XIX века; не будем стыдиться своего уголовного прошлого: если бы вы ознакомились с американскими законами — вы пришли бы в ужас... (Есть две совершенно различные системы права — континентальная и англосаксонская. Россия, как и почти вся Европа, относится к континентальной, но это — тема для другой книги.)

Третье. Основное понятие уголовного права — это «СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ». В Уголовном кодексе не описываются преступления, вы не найдете там занимательных рассказов о том, что В. Пупкин и Я. Пухломакухин, создав банду (шайку), сперли у незадачливой домохозяйки пылесос и утку.. в яблоках. В Уголовном кодексе записаны не «преступления», а «составы преступлений» (!), то есть много-много конкретных четких шаблонов предполагаемых преступлений — не факты жизни, а шаблоны, на которые эти факты жизни при их обнаружении накладываются. Поэтому сколько бы вы ни изучали преступность, вы не будете знать НИЧЕГО об уголовном праве до тех пор, пока не разберетесь с понятием «состав преступления».

Четвертое. Вам надо взять и внимательно прочитать мою книгу. В итоге у вас (в вашем отсеке ноосферы) начнет складываться некая конструкция уголовного права, некое здание. Как в любой постройке, в нем главное — фундамент, основа. Поэтому именно основе я уделил больше внимания. Поначалу будет казаться, что я чересчур «разжевываю» эти понятия, «как для пятилетних», но в итоге вы поймете, что **ТОЛЬКО ТАК** и надо такое объяснять.

Пятое. А зачем нужен Уголовный кодекс? Он нужен, чтобы охранять личность, общество, государство. А конкретнее? А конкретнее — он нужен для того, чтобы правильно определить — является ли совершенное действие преступлением, каким именно преступлением и кого и как наказывать за его совершение. Поэтому **ВСЕ**, что я пишу в этой книге, служит одной цели — определению того, какое именно преступление совершено и, соответственно, какое именно наказание ожидает преступника за совершенное преступление. Каждая моя мысль ведет к этому. Когда я пишу о вине, о психических болезнях, об организованности, о чем-то отвлеченном — все это только для того, чтобы в итоге вы, столкнувшись с совершенным в действительности или воображаемым преступлением, смогли понять — кого наказывать, за что наказывать и как наказывать. **Чтобы уметь соотносить преступление как факт жизни и статью Уголовного кодекса.** Ни для чего другого Уголовный кодекс так не нужен, как для того, чтобы к конкретному преступлению правильно подобрать статью, это называется «правильно квалифицировать преступление».

Шестое. Существует «власть», и существует «управление». Это совершенно разные вещи, и разница между ними в целом ясна уже из самих этих слов.

Есть наука, и в ней есть общераспространенное мнение («как известно») о том, что в современном типе государства есть три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная. Так принято считать. Почему это называется «ветвями власти», а не «ветвями управления»? Потому что принято считать, что «источник власти — народ» и он передает ее, власть, в руки некоего механизма власти и управления. Этот механизм и называется «государство» («господарство», «господарь», «Господь»). Поэтому говорят «ветви власти». Одной власти.

Эти три «ветви власти» параллельны, они не обмениваются предназначением, функциями. Каждому — свое: законодательная власть создает законы (в общероссийском масштабе это Государственная Дума и Совет Федерации, на региональном уровне — региональные Думы (у них разные названия); исполнительная власть исполняет законы, проводит их в жизнь, управляет (это министерства, ведомства и прочее...); судебная власть судит (это система судов).

Есть расхожая поговорка «Пресса — это четвертая власть». Бредовость, безграмотность и идиотизм этой поговорки зашкаливают, поэтому даже критиковать эту чепуху не хочется... А если обсуждать — то это выйдет на несколько страниц...

Однако все-таки скажу самый минимум, нечто не выходящее за пределы того, что мы с вами изучаем. Первое: в стране не может быть три (четыре, десять) власти, в стране всегда есть только одна власть. Если в стране больше одной власти,

например, хотя бы две власти — то это состояние двоевластия, в таком состоянии страна в современном мире долго существовать не может (тем более — Россия). Второе: эта единая власть складывается из влияния огромного количества источников политической и не политической силы. Этих источников, конечно, не один (какой-то там «народ») и не три (какие-то там «ветви»). Их может быть 137, их может быть 468. В любом случае любое количественное измерение этих сил ОЧЕНЬ условно и определить его, разумеется, невозможно в принципе (не потому, что их сложно посчитать, а потому, что считать НЕЧЕГО, ибо все само по себе условно, не количественно, сложно). Третье: «пресса», «средства массовой информации» сами по себе не влияют ни на что и никогда. Потому что их «самих по себе» нет. Быть независимыми они не могут в принципе. СМИ — это не четвертая власть, это ТА ЖЕ САМАЯ власть. СМИ — это всегда инструмент, рычаг, молоток, руки. СМИ — это механизмы, которыми управляют те самые силы, которые и составляют некую относительно единую государственную власть. Четвертое: само государство (не путайте «государство» со «страной»), как я уже писал, это некий земной механизм, а не Бич Божий. Государство — это посредник. Это некая совокупность людей, объединенных в строгий государственный аппарат, управляющий страной. Государство — это звено. Под этим звеном — страна. Над этим звеном — некие внутренние и внешние силы, некоторые из которых существуют уже сотни лет. Независимых государств в современном мире нет (и США, и Великобритания, и Китай, и Израиль — это очень зависимые государства).

Потому что «государство» САМО ПО СЕБЕ зависимо (по-другому — не бывает), особенно — современный тип государства.

Представьте себе, что есть некий финансовый клан, который своим объектом выбирает природные и прочие ресурсы России. Это Заказчик. Он ищет исполнителя. Исполнителем становится Адольф Гитлер. Исполнитель берет подряд на захват и раздел объекта — России (на «разделку туши русского медведя»). Заказчик предполагает, что в тот момент, когда объем работы будет Исполнителем выполнен, Исполнитель будет перестроен, переформатирован, уязвлен, опущен (говоря прямо — уничтожен). И Гитлер это хорошо понимал. Но его должны были переиграть и переиграли. Я все это пишу только для того, чтобы вы в рамках изучения Уголовного кодекса поняли — что такое «государство», только для этого.

Право и идеология

Известная каждому юристу тема — право и идеология.

Сразу надо определиться с простыми вещами: у права всегда есть основа. Право не висит в воздухе, не привнесено инопланетянами, не сочинено журналистами, писаками и стихоплетами. Право зиждется на относительно твердой основе, в которой (в основе) есть мифы, устои, предания, идеалы, мировоззрения, быль, боль, народная память и т. д. Всего этого в праве не может не быть, оно есть — или свое, или чужое, или созидающее, или разрушающее. И все это не имеет никакого отношения к идеологиям. Идеологии — это сиюминутные вре-

менные проекты отдельных групп лиц. Долг государства — беречь право от идеологий. Особенно — уголовное право. В уголовное право категорически нельзя привносить идеологии, истеричные выкрики, «общественное мнение», «политические ситуации» и тому подобное.

Яркий пример обратного все знают — большевизм-социализм в России в XX веке. Сейчас многое вроде бы переосмысливается, но степень непонимания советской России такая же, как и раньше. Очень немного людей, которые оценивают тот период времени ясно и здраво. Одни считают, что «Сталин всех расстреливал», другие считают, что «никто никого не расстреливал, мы создавали социальное государство». Обе эти точки зрения не имеют к действительности никакого отношения. Это не тема данной книги, поэтому углубляться не буду. Скажу лишь, что советская Россия — это яркий пример **идеологизированности права** вообще и уголовного законодательства в частности.

Объективный логичный вопрос: а много ли в современном мире есть государств, где право не идеологизировано? Что такое идеологизация права? Как ее выявить? Есть ли идеология или скрытая идеология у так называемых нормальных стран так называемого Запада? Если есть, то какая? Кто их начал идеологизировать и когда? И куда их ведут? И сколько там идеологий и как они взаимодействуют друг с другом?

Если говорить о последних десятилетиях, то идеологиями на Западе пропитано все, Запад сильно изменился и тут не надо быть «конспирологом», чтобы понимать, что со времени Второй мировой войны Запад находится под внешним управлением, причем — все больше, и больше. И идеологии там

есть. И они явно антизападные, антиевропейские и антикапиталистические. Как большевизм был искусственной антирусской идеологией, так же и «общечеловеческие ценности» — это искусственная антиевропейская идеология...

По определенным причинам современные люди придают идеологии слишком большое значение, путают понятие «идеология» с понятием «национальная идея». Между тем любая идеология — это достаточно примитивный временный «прикладной» инструмент. Идеологии нужны и ими надо уметь пользоваться, ибо существует множество людей простых и простецких, восприимчивых *именно к идеологиям*. Более подробно я разбираю этот вопрос в книге «Теория государства и права для начинающих» (она же — «Теория государства и права для чайников», а также в книге «Гражданское право для начинающих»).

Юрист должен уметь видеть в праве идеологию, выявлять ее и фиксировать.

Некоторые технические пояснения

Для упрощения изложения «Уголовный кодекс России» я часто называю «Уголовным кодексом», «УК» или «кодексом», «Кодекс РФ об административных правонарушениях» — «Административным кодексом», использую общее понятие «Законодатель» без долгих расшифровок того, что такое законодательная власть, без определения места в ней Федерального Собрания РФ (Госдума и Совет Федерации), времени и актов, которые подписывает Президент РФ, под «законодательством» часто подразумеваю и законы, и подзаконные нормативные правовые акты.

Глава 2. Уголовное право, уголовный закон и Уголовный кодекс

Что такое «уголовное право»?

Люди, общество должны себя как-то охранять, не правда ли? Охранять свою жизнь, свои сложившиеся отношения, миропонимание, представления, свой УКЛАД жизни, свое имущество.

Например, идет между двумя рядами домов (место между рядами домов называется «улица») старушенция. К ней подходит верзила с дубиной из дуба и бьет ее по голове со всей дури. Старушенция падает, и ее тонкое тело выходит из плотного и надеется через 40 дней уйти в мир Иной, а не тут-то было: смерть-то — неестественная! Значит, до естественной смерти ей тут еще «жить и жить» в виде привидения. Нарушен порядок бытия! Нанесен вред миру! Некто вышел за пределы мира, уклада, стал разрушать устои. Кроме того, в конце-то концов, есть нечто более мелкое (чем устои), но конкретное: человека убили! А верзила прячется за кадку с капустой и громко смеется. Да... вот такое событие. Это плохо, не хорошо. Надо отомстить, надо наказать злодея! Надо ВОССТАНОВИТЬ нарушенный порядок. Но у старушенции уже не осталось никаких близких людей, все давно на том свете, мстить как бы некому. Вот для того, чтобы в подобных случаях как минимум — мстить («око за око»), а как норма — восстанавливать справедливость («по делам воздастся»), люди придумали назначить сонм (группу) людей, у которых была бы ОБЯЗАННОСТЬ (не право, а обязанность), грубо говоря, мстить за всех этих самых невинно убиенных. То есть

чтобы у каждой старушенции появилась возможность изначально передать некой группе людей («государству») право мести, а у всего остального общества (общины, клана...) было бы право восстановления справедливости — наказания обидчика (в Древней Руси словом «обида» обычно и называлось то, что сейчас называется словом «преступление»). Это не государство решает наказать обидчика. Это делает, во-первых, сама старушенция руками государственного аппарата и, во-вторых, все общество руками того же государственного аппарата... И это все надо как-то упорядочить, отрегулировать...

Так сложилось уголовное право. Что такое вообще «право»? Право — это закрепленная в законе воля. Господствующая воля. Это может быть воля Бога в лице его помазанника. Это может быть воля демона в лице избранного им народа. Это может быть воля аристократии, сынов божиих, голубокровных. Это может быть воля так называемой мафии, воля неких групп людей. Воля общественного большинства. Право шире закона. Закон — это «что нужно, можно и нельзя», а право — это вещь более глубинная, она имеет отношение к представлениям людей о должном мироустройстве, о предназначении человека и общества, о справедливости и т. д.

Уголовное право как отрасль права

Смысловый круг такого понятия как «уголовное право» широк. Уголовным правом называют и систему знаний, и определенную часть правовой науки, и часть системы законодательства.

Часть системы законодательства — это **отрасль права**. Уголовное право — это одна из отраслей российского права. Но в чем же ее принципиальное отличие от всех остальных отраслей? Когда я задал этот вопрос пятнадцатилетней девочке, она ответила: «Уголовное право другого цвета», и добавила: «Оно темное, сине-черно-серое». Я спросил: «А гражданское?». Она ответила: «Синее». Ну, следуя этой логике, надо полагать, что конституционное право — красное, административное право — коричневое, трудовое право — сине-серое, а семейное право — темно-зеленое...

Но вернемся к особенностям уголовного права.

Особенности уголовного права как отрасли права таковы:

1. С помощью уголовного права государство регулирует общественные отношения в области посягательств на охраняемые законом общественно значимые ценности (жизнь, здоровье, общественный порядок, общественная нравственность, безопасность государства и проч.);

2. Основной вид регулирования государством общественных отношений — запрет совершения людьми каких-либо действий под угрозой их наказания (чаще именно наказания) государством через систему особого вида ответственности (уголовной);

3. С помощью уголовного права происходит вертикальное регулирование государством общественных отношений — от государства к отдельному человеку, допустившему нарушение некоего запрета (см. пункт 1 и 2) и несущему за это ответственность;

4. Способы вышеуказанного регулирования — запрет, наложение ответственности, принуждение, осуждение, наказание;

5. Юридическим фактом, порождающим уголовное правоотношение «государство-человек», является совершение человеком преступления.

Что такое «норма права»?

Государство — это та часть общества, которая назначается самим обществом, чтобы выполнять некоторые действия в некоторых случаях. То есть «государство» — это, прежде всего, «государственный аппарат». Занимается он властью и управлением. И создает законы. В Уголовном кодексе написано: «Если один из нас убьет другого почему зря — то в тюрьму его!» А каждая такая норма Уголовного кодекса имеет структуру «если человек то-то сделал, то за это с ним следует сделать то-то». Три части этой структуры называются (на латинском языке) «гипотеза», «диспозиция» и «санкция». Если упрощать, то это значит «ЕСЛИ — ТО — ИНАЧЕ».

Приведу пример. Возьмем какую-нибудь статью Уголовного кодекса, например статью «Пиратство», ее первую часть:

Нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения, — наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Первые две строчки статьи — это «Если» (гипотеза, «раз вы напали на...»), а последняя строчка — это «Иначе» (санкция, «тогда накажем вас»). Это нормально, частенько «диспозиции» в правовой норме нет (тем паче — в уголовной норме).

Есть греческое слово «атом». «А-том» переводится как «не-делимый». Под «атомом» подразуме-

мевается мельчайшая частица вещества. Так вот: «норма права» — это мельчайшая неделимая частица права. Самодостаточная. Отдельная.

Еще сравнение: «закон» — это «вода», а «норма закона» («норма права») — это «молекула воды».

Что такое «уголовное законодательство»?

Уголовное законодательство — это особая часть законодательства. А что такое законодательство? Законодательство — это часть права. **Законодательство — это форма выражение права.** Подробно эту тему я разбираю в своей книге «Теория государства и права для чайников». Сейчас же вкратце поясню так: в современном мире существует общество — некая особая совокупность людей. У общества есть надобщественные упорядочиватели, регуляторы общественной жизни, вот они:

- метафизика (в том числе в виде дорелигиозных верований);
- культура,
- обычаи;
- мораль;
- религии;
- идеологии;
- право в виде законодательства.

Право — вещь сверхчеловеческая, сложная, многосторонняя. Но нас сейчас не интересует право как явление, нас интересует право, выраженное в форме законодательства. Не в виде архетипов, не в виде правовой культуры, не в виде негласных правовых предписаний отдельных групп людей, не в виде внутренних правил поведения Ордена Зеленого Дракона, а просто в виде российского законодательства.

Право в виде законодательства разделяется на отрасли.

А какие есть отрасли законодательства? Вот основные:

- конституционное право;
- административное право;
- уголовное право;
- гражданское право;
- трудовое право;
- земельное право;
- семейное право;
- финансовое право;
- таможенное право;
- международное право.

«Законодательство» — что это такое? Законодатель дает обществу ворох созданных им для общества законов — это и есть процесс законодательства — давания законов. И в то же время «законодательство» — это результат этого самого «давания» — то, что в итоге получилось дать — некая совокупность законов.

Изначально русские люди жили по кону. Коны представляли собою не столько нормы права в привычном нам понимании этого словосочетания, сколько общие базовые принципы жизни, существования, поведения. Однако общество все больше нуждалось именно собственно в праве, в более определенном «мелкосекторном» регулировании общественной жизни. Таким образом появились законы, то есть совокупность принципов и правил поведения, развивающих коны, выходящих за коны. А вот то, что выходило за рамки законов, стало называться преступлениями (преступление, переступание границ дозволенного).

Раздел I Уголовного кодекса называется «Уголовный закон». Что такое «уголовный закон» (он же — «уголовное законодательство», ведь это одно-смысловые слова)?

Часть 1 статьи 1 Уголовного кодекса гласит:

Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс.

Вот видите, в первой же статье Уголовного кодекса сказано о том, что уголовное законодательство — это «Уголовный кодекс». И все, только Уголовный кодекс. Никакого другого «уголовного законодательства» в России нет. ВСЕ уголовное законодательство вмещается в одну книжку — в Уголовный кодекс. Все, что вне Уголовного кодекса, уголовным законодательством не является.

В чуть более широком и сложном выражении:

Уголовный закон — это нормативный правовой акт (принятый высшим (и, разумеется, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМ, а не исполнительным или судебным) органом государственной власти), определяющий:

— что такое преступление (какие опасные деяния признаются преступлениями);

— что такое ответственность за совершение этих самых преступлений (устанавливание основания и принципов уголовной ответственности);

— что такое наказание (виды и размеры наказаний (и иные меры уголовно-правового характера);

— ну, и, наконец, какое наказание за какое преступление полагается...

Что такое «закон» ?

Закон...

Приезжаете вы в гостиницу «Шебутной постоялец», а там на стене висит бумага с текстом, текст озаглавлен: «Правила пользования электробытовыми приборами». Являются ли эти «Правила...» законом? Конечно, нет.

Вы на машине пересекаете перекресток на красный свет и поете песенку «А свиньи — как люди, они тоже одиноки, но не так жестоки», останавливает вас постовой (инспектор ДПС ГИБДД) и составляет протокол о нарушении ПДД. Является ли этот протокол законом? Конечно, нет. (А Правила дорожного движения — это закон? Нет, это тоже не закон.)

Глава государства с дурацким названием «президент» подписывает указ о том, чтобы все люди были хорошими и пригожими. Является ли указ Президента законом? Конечно, нет.

Дальше — перечислять? Вот то-то. А то до утра не уложимся!

В стране ежедневно и ежечасно создается множество нормативных правовых актов и ненормативных правовых актов, но лишь крупица из них является законами, все остальное — подзаконные акты.

В чем разница? В производителе. В источнике. В том, КТО создает, принимает, утверждает акт. Закон — это нормативный правовой акт законодательного органа государственной власти. Что это за орган? **Высшим законодательным органом государственной власти в России является Федеральное Собрание России**, оно состоит из Государственной Думы и Совета Федерации. Принятое Федеральным

Собранием — это законы. (Принятые законы подписываются Президентом России, но его роль — как бы номинальная.) Высший законодательный орган страны принимает «законы», причем — «федеральные».

Раз уж есть федеральные законы, то есть и не федеральные. А какие? Региональные. Региональные законы принимаются соответственно в регионах. Кем? Законодательными органами регионов.

Что такое регионы? Это части страны («субъекты Федерации»), этих частей — 6 видов:

- 1) области (46 шт.);
 - 2) края (9 шт.);
 - 3) республики (22 шт.);
 - 4) автономные округа (4 шт.);
 - 5) автономная область (1 шт.);
 - 6) город федерального значения (3 шт.).
- ИТОГО: 85 шт.

Таким образом:

— закон — это самый важный нормативный правовой акт, законы важнее (выше) указов, приказов, постановлений, предписаний и т. д.;

— законы страны вообще принимаются (=создаются) ТОЛЬКО законодательными органами, больше никем;

— законодательные органы имеют два уровня: на общероссийском — Федеральное Собрание, на региональном — региональные законодательные органы (думы, законодательные собрания, государственные советы и т. д.);

— есть и... третий уровень — это города и районы. И в них ТОЖЕ есть свои законодательные органы. И они, конечно же, тоже создают на своем местечковом уровне какие-то законы. Но... эти

городские и районные думы (они же — законодательные собрания) не являются государством (!), они не являются органами государственной власти (!). Они являются «органами местного самоуправления». Органы местного самоуправления — это не государство. Это не государственные органы. И создают они не «законы государства», а «местные законы». И эти их местные законы не должны противоречить государственным;

— регионов всего 85, соответственно, и региональных органов государственной власти, принимающих законы, тоже 85.

Другими словами, «закон» не может создать (принять) ни начальник отделения полиции, ни Президент, ни Верховный Суд, ни министр образования, ни какой-нибудь прокурор, ни заслуженный артист России, ни ваш покорный слуга. Законы принимаются органами законодательной власти государства, другого источника законов НЕТ.

Но, кроме того, есть еще исполнительная власть. Кто является высшим органом исполнительной власти в принципе? В принципе — Президент. У нас — «президентская республика». Он принимает нормативные правовые акты, или он только пытается лавировать между США, Китаем и Европой, чтобы время выиграть? Да, принимает. Они называются «указы». И эти самые указы по своему правовому статусу НИЖЕ законов. Законы выше. Не законы ориентируются на указы Президента, а наоборот — указы Президента должны соответствовать законам.

Есть «Правила дорожного движения». Это закон? Нет, это не закон. Эти Правила утверждаются Правительством России. Правительство России —

это не законодательная власть, а исполнительная. Принимает Правительство не законы, а постановления. ПДД — это постановление правительства. Постановления по своему статусу НИЖЕ законов. Они должны соответствовать законам. Правительство отвечает за то, чтобы его постановления соответствовали законам.

Что такое «Уголовный кодекс»?

Слово «кодекс» с латинского языка переводится как «сбор», «сборник», «собрание», «совокупность», «сонм». То есть в «кодексе» СОБРАНЫ законы — НОРМЫ законов, т. е. малые элементы права. «Уголовный кодекс» — это сбор уголовных норм, норм о возможных преступлениях и наказаниях за них.

Уголовный кодекс состоит из двух частей — Общей и Особенной. Зачем-то это же сделано?

В общей части написано ОБЩЕЕ: что такое преступление, что такое ответственность, кто и как несет ответственность за совершение преступления, что такое наказание, как суд должен назначать наказание виновному в совершении преступления и т. д. Общая часть — это понятийно-смысловая и идеологическая основа.

Вот в Особенной части написано ОСОБЕННОЕ, определенное, конкретное: нормы права по каждому отдельному «преступлению» (составу преступления), а разбит весь этот ворох преступлений на главы по ВИДАМ преступлений. Например, 1 часть статьи 232 гласит: *«Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ наказываются лишением*

свободы на срок до четырех лет». Эта статья входит в такой вид преступлений, как «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Глав в Особенной части 19. Соответственно, и видов преступлений условно (очень условно!) 19. Но об этом — в одной из следующих глав.

**На чем стоим? Задачи и принципы
Уголовного кодекса**

Ну, как вы думаете — какие у Уголовного кодекса могут быть задачи? Если в кодексе написано, что «ежели ты что-то плохое совершишь — то а-та-та по голой попе поджигателям войны!», то какие тут могут быть задачи? А простые, уже указанные выше: защита сложившегося миропорядка. С одной стороны, те, кто этот порядок нарушает — подвергаются наказанию, а с другой стороны, само существование кодекса влияет на тех, кто его ЕЩЕ НЕ НАРУШИЛ, оказывает полезное воспитательное воздействие. Граждане видят, что: 1) есть уголовный закон и 2) уголовный закон работает, «он нас защищает и если кто-либо из нас его нарушит — ему будет так же плохо, как и тем, кто его уже нарушил», дескать, смотрите, любуйтесь, ироды, что с вами сделают. То есть одним самым существованием уголовный закон уже борется с преступностью, предотвращая возможные преступления (это называется «предупреждение преступлений»).

Все это в самом кодексе выражено так:

Задачами настоящего Кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной без-

опасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Для осуществления этих задач настоящий Кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Теперь поговорим о принципах. Их тоже не трудно угадать (может ли принципом Уголовного кодекса быть «воспевание святых имен Бога» или «распространение книг Василия Шукшина»? Ну, да, не может).

Принципов условно пять, вот они:

- принцип законности
- принцип равенства граждан перед законом
- принцип вины
- принцип справедливости
- принцип гуманизма.

«**Принцип законности**» звучит так:

1. Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом.

2. Применение уголовного закона по аналогии не допускается.

Поясняю: в российском законодательстве, особенно в гражданском праве, существует такое явление, как «применение права по аналогии», «применение закона по аналогии». В гражданском праве это не просто допустимо, но и нормально.

«Аналогия» означает, что перед должностным лицом, принимающим решение (или, например, перед судом) стоит задача — принять решение по определенной ситуации, но при этом в законодательстве о такой ситуации ничего не сказано, то есть этот участок правоотношений не урегулирован. Какое решение принять? Что делать? В таких случаях применяется норма закона, которая к рассматриваемому вопросу не имеет прямого отношения, но с помощью которой регулируется другой, схожий с нашим правовой участок, другие, схожие правоотношения. Это — нормальная ежедневная практика судов. Но это — в гражданском праве.

А вот в уголовном праве такого быть не должно категорически. Государство во всем, что касается преступления и наказания, должно руководствоваться именно Уголовным кодексом, и только Уголовным кодексом. И не вообще им, а четко его нормами: не смешивая их, не связывая друг с другом, не путая, не взаимозаменяя одни другими, не выдумывая на ходу несуществующие взаимозависимости между разными нормами «для удобства их применения» и т. д.

«Принцип равенства граждан перед законом» звучит так:

Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Пояснение: если свинопас совершил преступление — он должен нести за него ответственность.

Это очевидно. Ну, а если преступление совершила дочка мэра города — должна ли она нести за него ответственность?

«Принцип вины» звучит так:

1. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

2. Объективное мнение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Вина — это важнейшее понятие уголовного права. Важнейшее. Подробно рассмотрим его далее.

«Принцип справедливости» звучит так:

1. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

2. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

«Принцип гуманизма». Об идиотском словечке «гуманизм» и его разлагающей сути за последнюю сотню лет написаны тысячи страниц — от Ницше и Достоевского до сотен современных мыслителей. Тем не менее в Уголовном кодексе России это слово, к сожалению, используется. Слово «человечность» Законодателю не нравится, потому что оно имеет четко выраженный, яркий и всем понятный смысл. А в латинское словечко «гуманизм» можно вложить тот смысл, который захочется...

Принцип так называемого «гуманизма» в Кодексе выражен так:

1. Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека.

2. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Действие уголовного закона в пространстве и времени

Время

Преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. То есть ловят злоумышленника, выясняют, что преступление совершено им несколько лет тому назад, и судят его не по сегодняшним законам, а по законам того времени. Уголовный закон — это, конечно, не кривляка, не шут гороховый, изменения в него вносятся медленно и ответственно, но они есть, Уголовный кодекс хоть и понемногу, но постоянно меняется.

Итак, еще раз: преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим именно во время совершения этого деяния (а не во время следствия).

Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо (!) от времени наступления его последствий (зашил ртуть в кресло — это действие, а жертва умерла через год после этого — это последствие).

А теперь представьте себе, что человека в 2002 году осудили по статье 265 Уголовного кодекса за оставление места дорожно-транспортного проис-

шествия. Проходит год, и в 2003 году статья 265 «Оставление места дорожно-транспортного происшествия» просто отменяется, утрачивает силу, ее нет (и ее, кстати, нет до сих пор). Обидно? Досадно? Могут ли осужденного освободить от ответственности, раз уж такой статьи уже нет вообще? И могут, и должны. Почему? Потому что если законодатель решает, что какое-то деяние с какого-то времени можно уже не считать преступлением, то это решение «действует назад», на тех, кто уже осужден за совершение этого деяния...

Запомните: уголовный закон назад — действует. Он имеет силу обратного действия. Но не всегда, а только в некоторых случаях.

Обратную силу имеет уголовный закон, который:

- устраняет преступность деяния (такое-то деяние перестало считаться преступлением);

- смягчает наказание;

- любым иным образом улучшает положение лица, совершившего преступление.

Такой закон распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния ДО вступления такого закона в силу (в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость).

И наоборот: уголовный закон, *устанавливающий* преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение злоумышленника, обратной силы не имеет.

Пространство

Все просто: Уголовный кодекс России действует на территории России. Поэтому человек (ЛЮБОЙ человек, хоть приехавший из Африки в Москву на па-

ру дней), совершивший преступление на территории России, подлежит уголовной ответственности по Уголовному кодексу России.

При этом:

- преступления, совершенные в пределах территориального моря или воздушного пространства России, признаются совершенными на территории России;

- действие Уголовного кодекса России распространяется также на преступления, совершенные на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне России;

- человек, совершивший преступление на судне, приписанном к порту России, находящемся в открытом водном или воздушном пространстве ВНЕ ПРЕДЕЛОВ России, подлежит уголовной ответственности по Уголовному кодексу России (если иное не предусмотрено международным договором России);

- по Уголовному кодексу России уголовную ответственность несет также человек, совершивший преступление на военном корабле или военном воздушном судне России НЕЗАВИСИМО от места их нахождения;

- преступление можно считать совершенным на территории России и в том случае, если оно началось и было завершено на этой территории, а также когда на данной территории осуществлялась хотя бы часть преступного деяния, т. е. преступление началось, либо продолжалось, либо завершилось на территории РФ;

- при соучастии в преступлении оно может считаться совершенным на территории России, если исполнитель совершил деяние на ее территории, а остальные соучастники действовали за рубежом. Если же исполнитель действовал за границей,

а остальные соучастники (организатор, подстрекатель, пособник) выполняли свои функции по участию в данном преступлении в России, действия последних также признаются совершенными на территории России.

**Дополнительно о действии
Уголовного кодекса в пространстве**

Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории России разрешается в соответствии с нормами международного права.

Так. Ну, а вне пределов России — что? А вот что:

Граждане России и постоянно проживающие в России лица без гражданства, совершившие вне пределов России преступление против интересов, охраняемых нашим отечественным Уголовным кодексом, подлежат уголовной ответственности в соответствии с ним, но — только в том случае, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства. Служащие воинских частей России, дислоцирующихся за пределами России, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность тоже по нашему отечественному кодексу, но — только в том случае, если иное не предусмотрено международным договором России.

Иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в России, но совершившие преступление ВНЕ пределов России, под-

Изначальная предположительность (презумпция) невиновности

лежат уголовной ответственности по нашему отечественному кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов России либо гражданина России или постоянно проживающего в России лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором России, но — в том случае, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в России, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории России.

Теперь о выдаче:

- граждане России, совершившие преступление на территории иностранного государства, НЕ ПОДЛЕЖАТ выдаче этому государству;

- иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов России и находящиеся на территории России, МОГУТ БЫТЬ ВЫДАНЫ иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или отбывания наказания — в соответствии с международными договоренностями.

Изначальная предположительность (презумпция) невиновности

На всякий случай сразу же упомяну о принципе презумпции невиновности. Непонятное латинское слово «презумпция» в данном случае означает предположение, предопределенность, упреждение, изначальность, заведомость, первопринцип, аксиомность.

Так, например, чехи не стали вводить в свой язык латинское слово, выбрали свое — předpoklad, предположение невиновности.

В Уголовном кодексе об этом самом предположении невинности нет ни слова. О нем написано в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) России.

Привожу выдержку из него (здесь и далее текст выделен мной):

Статья 14 УК РФ. Презумпция невинности

1. Обвиняемый считается невинным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невинность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

3. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Глава 3. Что такое преступление?

Преступление как оно есть

Оторвитесь от книги и произнесите слово «преступление». Когда мы произносим это слово, мы не имеем в виду какое-то произошедшее событие, мы подразумеваем ЛЮБОЕ преступление, преступление вообще, целую воображаемую смысловую башню, в которой навален целый ворох разных значений и ассоциативных понятий: тот, кто совершил

преступление (преступник), тот, кто от него пострадал (потерпевший), само преступление (какие-то действия), его цель, причины и так далее...

Надо знать — что такое «преступление». Если у вас нет юридического образования и при этом вы считаете, что вы и без него в принципе знаете о том, что такое «преступление», это значит, что... что вы поспешили. Сдержаннее надо быть.

Что такое «преступление»? В данном случае нам важно понять — что это такое не с точки зрения законов Вселенной, человеческого сообщества, древнерусских вед, Библии или Антона Ивановича, который сердится на соседа, а с совершенно другой стороны — с точки зрения уголовного закона, записанного в книге под названием «Уголовный кодекс». Всего-то...

ЕСТЬ РАЗЛИЧИЕ между областью мнений обывателя и правовой областью (об этом различии сказано в известном анекдоте: «А зато у меня в паспорте написано, что я — русский!»; ответ: «Бить-то будут не по паспорту, а по морде!»). Это важно различать, потому что любой новичок в этом деле, насмотревшись дебилоскопа и думая, что «все и так очевидно», заглядывает в Уголовный кодекс, вчитывается в него и его удивляет то, что он не понимает ровным счетом НИЧЕГО: в прорве высосанных из пальца современных фильмов — одно, а в законе — другое.

В Уголовном кодексе (часть 1 статьи 14) написано так:

«Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Каждое слово — на вес золота. Выводов из этого определения можно сделать примерно миллион. Например, такой: «Если я виновно совершу общественно опасное деяние, но окажется, что по каким-то причинам оно не предусмотрено Уголовным кодексом, значит, оно не будет являться преступлением и, значит, за него меня не накажут. А следовательно, его МОЖНО совершать... даже если его следствием будет гора трупов». Да, именно так, это — правильный вывод.

Об определении преступления можно написать целую книгу. Но нас сейчас это не интересует. Нам важно понять только малую часть — ТО, ЧТО именно в Уголовном кодексе называется преступлением, ибо судят по Уголовному кодексу, а не по «общепринятым очевидным вещам».

Но кодекса пока мало, нам потребуется и ПРАВО вообще. Поэтому, чтобы вы ПОНЯЛИ (а это важно именно понять), мне придется вам все это объяснить, начав с общих вещей.

Любое деяние, которое нарушает нормы права, является правонарушением. Например, «сокрытие начальником цеха страхового случая (на производстве) при обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве» или «подделка подписей избирателей (в предвыборной кампании)». Отраслей права много — жилищное право, семейное право, уголовное право, гражданское, трудовое, таможенное, налоговое, конституционное, административное... и так далее. Соответственно, каждый кодекс (Жилищный, Семейный, Таможенный и т. д.) регулирует СВОЙ особый тип общественных отношений — так удобно. И в каждом из этих от-

дельных видов отношений можно нарушить закон, а можно не нарушить. А есть, например, два кодекса, стоящие особняком и относящиеся (в определенной мере) ко всем отраслям права — Административный кодекс (правильное название — «Кодекс РФ об административных правонарушениях») и Уголовный кодекс России. Это «карательные» кодексы. Они как бы не регулируют отношения внутри отраслей права, а устанавливают ответственность за НАРУШЕНИЕ норм права, регулируемых всеми остальными отраслями (в то же время и САМИ являются отдельными отраслями права).

Если закон нарушен (любой) — значит, совершено правонарушение. Водитель машины не пристегнулся ремнем безопасности. Это правонарушение. Преподаватель уголовного права ставит студенту, не способному ответить на вопрос «Что такое преступление?», пять баллов по той причине, что тот сделал ему, преподавателю, подарок. Это правонарушение. Человек, являющийся свидетелем разбойного нападения, не хочет давать показания. Это правонарушение.

А слово «преступление» — зачем оно нужно, если у нас есть слово «правонарушение»? Преступление — это более узкое понятие, это частный случай правонарушения. Это ТОЖЕ правонарушение, только не любое, а очень опасное правонарушение. И оно внесено в Уголовный кодекс. Преступление может быть только уголовным. Самые общественно опасные правонарушения называются преступлениями и караются в соответствии с уголовным законом — Уголовным кодексом. Всякое преступление есть правонарушение, но не всякое правонаруше-

ние есть преступление. ВСЕ без исключения преступления (точнее — «составы преступления», но об этом — далее) содержатся в Уголовном кодексе.

Пример: человек решил поздравить великого русского поэта А. С. Пушкина с днем рождения. Мистических способностей у человека не оказалось, поэтому он «тупо» отправился к памятнику Пушкину 6 июня и заявил: «Между жарким и бланш-манже, цимлянское несут уже!», затем откупорил шампанского бутылку и знай себе, хлещет его. Это — правонарушение, но не преступление. В Уголовном кодексе, разумеется, не может содержаться статьи о наказании за распитие спиртных напитков в общественном месте: не такое уж это опасное деяние. В Уголовном кодексе собраны только самые общественно опасные деяния. Вышеприведенный пример относится к Административному кодексу, это административное правонарушение.

Вот мы разобрались в том, что есть множество «видов» правонарушений — от *«выпас скота на участках, где это запрещено»* и *«недостоверно задекларировал иностранную валюту, перемещая ее через таможенную границу»* до *«незаконно продавал товары, свободная продажа которых запрещена или ограничена»* и *«вовлечение в занятие проституцией»*, но только часть из них — преступления. Самая общественно опасная часть. А кто это определил — то, что именно она — самая общественно опасная? Определил Законодатель. И включил в Уголовный кодекс. А ВСЕ остальные правонарушения — менее опасные — он поместил в Административный кодекс.

Пример: Гражданин Д. днем, наряду с другими покупателями, зашел в магазин и тайно сгреб и положил себе в карман горсть конфет. На выходе из магазина его остановила охрана, обнаружила конфеты и вызвала полицию. Вопрос: является ли деяние, совершенное гражданином Д., преступлением? Ответ: нет, не является. Почему? А в силу низкой степени общественной опасности совершенного гражданином Д. деяния. Это можно понять при внимательном прочтении части 2 статьи 14 Уголовного кодекса:

«Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности».

Ну, а если бы вышеуказанный гражданин Д. украл бы бутылку коньяка, а не горсть конфет? Или, например, сотовый телефон? Да бери выше, выше! — целую кучу золотых украшений, во!!! Эх, золотишко! Где та грань, которая отделяет низкую (административную) степень общественной опасности от высокой (уголовной)? Что надо украсть, чтобы это деяние из разряда административного правонарушения перешло в разряд уголовного преступления? В каком случае такое деяние уже становится преступлением? Когда начинается ЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ этой кражи? Может быть, с какой-то стоимости украденного? Что написано в Уголовном кодексе? Лезем в Кодекс, находим там статью, которая называется «Кража», и читаем:

Кража, то есть тайное хищение чужого имущества, — наказывается штрафом в размере до восьми тысяч рублей или в размере заработной платы

или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Я целенаправленно задаю много вопросов и пока не отвечаю на них. Разбор вопроса малозначительности преступного деяния на примере кражи смотрите в Главе 8, в подглаве «Малозначительность преступного деяния на примере кражи в магазине».

Вернемся к определению преступления:

«Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Из этого видно, что преступление:

— **это именно «деяние»** (а не намерение, желание или мечта);

— **это деяние именно «совершено»** (а не задумано или начата подготовка к его совершению (например, злоумышленник приобрел нож и на том и успокоился);

— **оно совершено именно «виновно»** (с осознанием того, что это делать нехорошо, с осознанием своей вины, с определенным отношением к своим действиям, **со свободной волей**, с возможностью сделать выбор (например «могу украсть, а могу и не украсть»), управляя своим поведением);

— **оно именно «общественно опасно»** (наносит вред (ущерб) человеку и/или обществу и/или государству);

Общественная опасность и запрещенность (противоправность)

— оно запрещено именно Уголовным кодексом (а не Административным кодексом, или приказом МВД, или указом президента, или «Кодексом строителей коммунизма», или «Сводом законов “Ордена иезуитов”»);

— оно запрещено Уголовным кодексом под угрозой именно наказания (а не направления на лечение в психлечебницу).

То, что я перечислил, — это признаки преступления.

Теперь вы начинаете понемногу понимать разницу между «преступлением» с нормальной человеческой «обывательской» точки зрения и «преступлением» с правовой точки зрения.

Общественная опасность и запрещенность (противоправность)

Если нормального взрослого гражданина разбудить в три часа ночи и задать ему вопрос: «Что такое преступление?», то — что именно ему тут же придет в голову? Ему в голову придет примерно следующие слова: «уничтожение; разрушение; зло; нанесение вреда».

Смотрим часть 1 статьи 14 Уголовного кодекса РФ, где дается понятие преступления: *«Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».*

Если пока отстраниться от вины и наказания, то главное, что мы видим из определения такого деяния как преступление — это две вещи: «общественная опасность» и «запрещенность». То есть обыватель, проснувшийся в три часа ночи, лишь наполо-

вину ответил на вопрос о преступлении. Он не учел одну важную загогулину — запрещенность.

То есть теоретически какое-либо деяние может быть общественно-опасным, но не запрещенным, правильно? Правильно. С другой стороны, какое-либо деяние может быть запрещенным, но не общественно опасным. Правильно? Правильно. При этом и те, и те деяния преступлениями являться не будут. Это тоже правильно. А для того, чтобы какое-либо деяние являлось преступлением, оно должно быть и общественно опасным, и запрещенным — одновременно.

Начинающий изучать уголовное право должен положить на одну ладонь шар с надписью «**запрещенность**», а на другую — шар с надписью «**общественная опасность**». И взвесить их. И не зависимо от их веса зарубить себе на носу то, что в понятии преступления они друг от друга неотделимы.

В понятии преступления написано: *«запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания»*. При этом в Уголовном кодексе вроде бы ничего не запрещено, Уголовный кодекс — это ведь не перечень запретов. Ну, вот, давайте откроем его на любой странице. Открываю. Написано: *«Передача, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международно-либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, иных сведений для использования их против безопасности Российской Федерации, то есть шпионаж, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства, — нака-*

зываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет».

Мы видим не запрет, а связку «если то-то совершено, то наказание — такое-то». То есть Уголовный кодекс вроде бы не запрещает, а наказывает за нарушение запретов, которые уже вроде бы где-то есть (прописаны в иных отраслях права, а то и не прописаны вовсе, а содержатся в нормах нравственности, культуры и морали). То есть со строго логической точки зрения преступник не нарушает нормы, прописанные в Уголовном кодексе.

Однако вернемся к понятию преступления. В нем написано: *«запрещенное под угрозой наказания»*. Можно ли сказать, что, Уголовный кодекс, объявляя то, что за совершение каких-то деяний, их совершивший будет наказан, тем самым запрещает их совершать? Безусловно. Именно так. Именно в такой форме, в такой смысловой логической связке в Уголовном кодексе прописаны запреты — не в форме прямолинейного вопля: «А ну, не воруй, гад ты такой!», а в форме «если украдешь, то будешь наказан так-то». Это и есть **запрет под угрозой наказания**. Более того: именно такой запрет и является самым действенным — когда написано, что нельзя красть не потому что это грешно и плохо, а потому что тебе отрубят за это руку.

В науке уголовного права существует некий вопрос: а что важнее — запрещенность или противоправность? Ну, и, соответственно, два-три века между учеными-уголовниками идет спор по этому вопросу. Пускай идет, он нам сейчас не важен, тем более, что он несколько лукав, поэтому не заслуживает нашего внимания...

Истина — в вине. Что такое «вина»?

«Мама, я не виноват, оно само!» — так кричит в детстве каждый ребенок. Он понимает, что если какой-то вред им нанесен, но он не желал его наносить, то его вины нет, а следовательно, он не должен быть наказан.

В Уголовном кодексе написано, что для того, чтобы какое-либо деяние считалось преступлением, мало того, чтобы оно просто наносило вред человеку/обществу/государству (например, «незаконная охота» или «контрабанда»). Если деяние наносит вред, оно еще не может считаться преступлением. Чтобы быть преступлением, оно должно быть **СОВЕРШЕНО ВИНОВНО**. Но... это как? Это мы рассмотрим в главе «Субъективная сторона преступления», а пока лишь немного подведу вас к пониманию этого понятия.

Человека могут заставить совершить кражу под угрозой его уничтожения, и он ее, кражу, — да, совершает, но действует невиновно, потому что «у него не остается выбора». Возникает вопрос: если эта кража совершена невиновно, то эта кража — не преступление? Нет, в данном случае это преступление. Вот смотрите: совершена кража; ее совершивший — невиновен; но КТО-ТО ведь хотел ее совершить? Тот, кто заставил другого человека ее совершить, — он-то действовал сознательно, с волей, со свободой выбора (виновно), то есть он — преступник! Значит, преступление есть. Тот, кто ее непосредственно совершил — тот, кого заставили украсть, — он сам по себе является в неюридическом смысле «орудием совершения этого преступления», он не несет за него ответственности, как ее не несет, например, монтировка, которой он же взломал дверь.

Еще типичный пример: человек, служа в правоохранительных органах, может выполнять нормальный законный приказ высшего руководства. И, выполняя этот приказ, нанести кому-либо тяжкие телесные повреждения. Он не имеет выбора, он обязан выполнять приказ; он обязан выполнять его под угрозой наказания, какая тут может быть вина? Еще: человек может, обороняясь, защищаясь от нападения разбойника, проломить ему голову первым подвернувшимся под руку тяжелым предметом. Разве он вообще собирался кому-то проламывать голову? Разве он к этому стремился? Нет. В определенном смысле можно сказать, что «це так и бу́ло», то есть вины нет, он не виноват, он законно оборонялся, у него было на это право — и моральное, и юридическое. В действительности возможно все, что угодно. Поэтому законодатель разумно и обоснованно в определение того, что такое «преступление», внес этот признак — «виновно совершенное».

Пояснение по ходу дела. ... Дело в том, что есть одна важная деталь: так получается, что в Уголовном кодексе понятие «преступление» почти не отделимо от понятия «состав преступления». Иными словами: есть ОГРОМНАЯ РАЗНИЦА между обычным общепринятым пониманием «преступления» и строго уголовным пониманием «преступления». И напротив, есть НЕБОЛЬШАЯ РАЗНИЦА между строго уголовным пониманием «преступления» и понятием «состав преступления». Поэтому сейчас мы с вами вкратце рассмотрим темы «виды преступлений» и «ответственность» — только для того, чтобы сразу же после этого лучше понять — что такое «состав преступления».

Разные степени общественно опасного посягательства на примере хулиганства

Понятие «хулиганство» официально появилось в русском праве в конце XIX века.

В дореволюционном, преимущественно традиционном обществе такое преступление как хулиганство было малораспространенным. В 1916–1917 годах страна стала переходить в состояние хаоса. В это смутное время со дна общества стали подниматься его подонки. Определенные силы холили подонков, переправляли им деньги из Европы, помогали им подниматься со дна, вооружали их. Надежды П. А. Столыпина на «двадцать лет спокойной жизни для укрепления низов» приказали долго жить. Несколько миллионов человек (верхи общества) выехали из страны. Еще несколько миллионов культурных образованных людей были убиты внутри страны. То, что осталось — это было страшно. Всплеск хулиганства начался в 1917 году и продолжался все 1920-е годы. Где-то «наверху» строился какой-то социализм, пестрели лозунги. А внизу ходить по улицам было тошно. Очень точно мерзость этого времени описана Андреем Платоновым и Михаилом Зощенко. Основная масса хулиганов пребывала в возрасте от 10 до 25 лет. После продолжительного лихолетья основная масса молодых жителей городов страдала психическими заболеваниями, значительная масса — отставанием в умственном развитии. Это было не столько «наследием царского режима», сколько наоборот, результатом его свержения.

В общесоциальном (а в какой-то мере — и в правовом) смысле под хулиганством понималось очень многое: пьяные песни на улицах, битье стекол, драки, кражи, домогательства, повреждение и уничтожение общественного имущества (магазины, желез-

нодорожные пути и станции, дороги, рынки и прочее), поджоги, обрызгивание прохожих помоями, а также кидание в них дохлыми кошками, побои, срывание общественных мероприятий (которое на деле часто происходило посредством забрасывания камнями и избивания участников) и многое другое.

Сейчас, в XXI веке модно кивать на «лихие девяностые», но на самом деле они «не дотягивают» до двадцатых годов XX века по всем уголовным и моральным параметрам. С 1917 года по конец 1920-х годов в России действительно царил именно «разгул преступности», что усугублялось нищетой и затяжной непрекращающейся скрытой гражданской войной. К слову скажу, что усиление И. В. Сталиным государственного карательного аппарата в начале 1930-х годов было воспринято народом с облегчением и надеждой, и при всей своей идеологизированности свою положительную роль в наведении порядка оно сыграло.

Однако вернемся в наше время.

Ярким примером разницы между общественной опасностью административных правонарушений и общественной опасностью уголовных преступлений является хулиганство. Состав хулиганства содержится и в Кодексе об административных правонарушениях, и в Уголовном кодексе. В Административном кодексе это называется «мелкое хулиганство», а в Уголовном — просто «хулиганство».

Административный кодекс:

Статья 20.1. Мелкое хулиганство

1. Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью